

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-5-94-109

УДК 323.2

**УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ
КОГНИТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ
РЕПУТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Розанова Н.Н.

***Резюме.** Представлены результаты исследования уровня знаний населения о деятельности региональной власти как важнейшего элемента когнитивной составляющей политической культуры.*

***Цель** – определение уровня сформированности когнитивной составляющей политической культуры населения Смоленской области, в динамике 2016–2018 гг., в контексте изучения репутации региональной власти, что позволяет судить о том, формируется ли она на объективной основе или носит преимущественно поверхностный характер.*

***Метод или методология проведения работы:** основу исследования составляет социологический метод – представлены результаты анкетных опросов населения Смоленской области 2016 и 2018 гг.*

***Результаты:** в целом уровень когнитивной составляющей политической культуры населения в части знаний и информированности о деятельности региональной исполнительной власти недостаточно высок, преобладает обобщенное восприятие власти. В результате степень сформированности объективной основы репутации является недостаточной, что предопределяет потенциал формирования неадекватной репутации региональной власти вместо реальной.*

***Область применения результатов:** могут быть полезны органам власти для проведения целенаправленной государственной по-*

литики с учетом особенностей политической культуры населения, в первую очередь, в части объективного всестороннего информирования власти о своей деятельности.

Ключевые слова: политическая культура; население; когнитивная составляющая; знания; репутация власти; региональная власть; общественное мнение.

LEVEL OF FORMATION OF THE COGNITIVE COMPONENT OF THE POLITICAL CULTURE OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF STUDYING THE REPUTATION OF REGIONAL POWER (ON THE EXAMPLE OF SMOLENSK REGION)

Rozanova N.N.

Summary. *The results of the study of the level of knowledge of the population about the activities of regional power as an essential element of the cognitive component of political culture are presented.*

Purpose *is to determine the level of formation of the cognitive component of the political culture of the population of the Smolensk region, in the dynamics of 2016–2018, in the context of studying the reputation of regional regional power, which makes it possible to judge whether it is formed on an objective basis or is mainly superficial.*

Methodology: *the basis of the study is the sociological method – the results of questionnaires of the population of Smolensk region in 2016 and 2018 are presented.*

Results: *in general, the level of cognitive component of the political culture of the population in terms of knowledge and awareness of the activities of the regional executive power is not high enough, the generalized perception of power prevails. As a result, the degree of formation of an objective basis of reputation is insufficient, which determinates the potential to form an inadequate reputation of regional power instead of real.*

Practical implications: *they can be useful to authorities for conducting a targeted state policy, taking into account the peculiarities of the*

political culture of the population, primarily in terms of objective comprehensive informing of the authorities about their activities.

Keywords: *political culture; population; cognitive component; knowledge; reputation of the power; regional power; public opinion.*

Введение

Нестабильность российской демократии связана, прежде всего, с излишней политизированностью общества, отсутствием доверия к властям, низкой политической компетенцией граждан. Отмечая эти очень важные для реального формирования правового и демократического государства посылки и оценки состояния дел, нельзя забывать, что общественный строй в России еще не обрел окончательные очертания, он находится в переходном состоянии [7, с. 97]. Важнейшей характеристикой любой политической системы является состояние политической культуры ее населения, поскольку именно она детерминирует динамику множества политических процессов в обществе и, более того, перспективы развития той или иной страны [9, с. 83]. Ориентиром развития государственной политики, отвечающей ожиданиям общества, может быть именно культура, ее ценностные нормы, которые напрямую влияют на политику власти, что актуализировано проблемой сохраняющегося отчуждения между властью и обществом, сопровождающегося культурологической проблемой – недоверием личности к власти.

Став реальным инструментом политических преобразований, политическая культура несет в себе образцы политического поведения и модели действий, во многом определяет устойчивость и целостность развития общества и личности, является залогом стабильности политической системы, значимым интеграционным внутривнутриполитическим фактором, что особенно актуально в условиях возрастания внешнеполитических угроз.

Исследовательская база по проблематике политической культуры весьма обширна. Прежде всего, необходимо выделить теоретико-методологические работы по политической культуре как зарубежных, так и отечественных авторов: исследования Г. Алмонда и С. Вербы,

М. Вебера, И.Г. Гердера, Леонарда П. Формизано, С. Паттерсона, Н. Петро, Л.Н. Арутюняна, Э.Я. Баталова, К.С. Гаджиева, А.В. Дуки, Ю.С. Пивоварова, В.О. Рукавишникова и др. посвящены систематизации теорий политической культуры и их развитию.

Феномен российской политической культуры исследуют А.С. Ахиезер, И.И. Глебова, Н.И. Лапин, А.В. Лукин, В.П. Пугачев, А.И. Соловьев, Е.Б. Шестопад и др. Особое внимание отечественных ученых привлекает проблема власти как носителя и субъекта формирования политической культуры (И.В. Большаков, В.И. Головченко, Н.С. Конева, И.П. Окулич, О.Ю. Шмелева и др.).

Изучению политической культуры на региональном уровне посвящены работы А.Р. Даутовой, Н.В. Ереминой, Н.Д. Козлова, Ч.К. Лажмаа, А.В. Лукина, Р.В. Пюрюна, В.В. Сафронова, А.И. Тюленева и др.

Региональная политическая культура отражает существующие и характерные для населения конкретного региона ценности, нормы и традиции, т.е. весь комплекс общественных взаимоотношений, коммуникации общества и власти, взгляды и представления регионального населения на общественно-политическое развитие как своего региона, так и всего государства. Влияние культуры на формирование политических установок и ценностей связано с вопросом развития сознания и тем, насколько оно остается общим для населения региона [5, с. 70–74]. Необходимость изучения феномена политической культуры, его специфики на примере конкретного региона заключается в возможности выявления социально-политических механизмов стабильности региональной политической системы, а также культурного потенциала ее модернизации. Это позволит создать реальную основу практической политики с учетом особенностей политической культуры населения, определить оптимальные инструменты, обеспечивающие возможность повышения ее уровня и раскрытия потенциала как интегративного феномена, оказывающего консолидирующее, стабилизирующее воздействие на процессы общественно-политического и социального развития.

Актуальность проблематики политической культуры на региональном уровне связана со слабой как теоретической изученностью, так и практической апробацией научно-исследовательских идей, подходов, прикладных инструментов. В частности, отсутствуют комплексные исследования по изучению особенностей политической культуры населения Смоленской области. На наличие проблемных зон в состоянии политической культуры населения указывает областная государственная программа «Развитие информационного пространства и гражданского общества в Смоленской области». В частности, в ней отмечается, что развитие структур гражданского общества в регионе является недостаточным: наблюдаются социальная апатия, низкая вовлеченность общественного сектора в решение ключевых социально значимых проблем Смоленской области. Необходимы совершенствование государственной политики в сфере прав и свобод человека и гражданина, а также реализация комплекса общественно-политических мероприятий с целью поддержки общественных инициатив, популяризации гражданских ценностей среди населения [10]. Таким образом, речь идет о необходимости целенаправленной государственной политики по формированию высокого уровня политической культуры населения, созданию условий для гражданской активности, деятельного участия граждан в региональном развитии.

Изучение политической культуры граждан является самостоятельной задачей как научно-теоретического, так и прикладного характера. Автором с 2012 г., в том числе, в рамках реализации проектов РГНФ/РФФИ, проводится исследование репутации региональной власти, на примере Смоленской области. В контексте данного исследования были получены результаты, свидетельствующие о наличии проблемного поля в данной сфере.

Целью данной работы является определение уровня сформированности когнитивной составляющей политической культуры населения Смоленской области, в динамике 2016–2018 гг., в контексте изучения репутации региональной власти, что позволяет судить о том, формируется ли она на объективной основе (реальная, адекват-

ная репутация) или носит преимущественно поверхностный характер, отражая общее представление населения о власти.

Метод или методология проведения работы

В работе применяются общенаучные подходы и методы: структурного и сравнительного анализа, формально-логический, диалектический, системный и др. Основу исследования составляют массовые опросы населения Смоленской области. Представлены материалы по результатам анкетных опросов 2016 и 2018 гг., объем выборки 305 респондентов; выборка многоступенчатая, гнездовая, квотированная по полу, возрасту, территории проживания.

Результаты исследования

В рамках данной статьи мы не останавливаемся собственно на проблеме интерпретации категории политической культуры. Заметим лишь, что понимание концепта «политическая культура» и его использование в современной научной литературе многообразно. И это многообразие связано с различными базовыми представлениями исследователей (включая идеологические), которые не всегда могут быть эксплицированы [4, с. 25]. Политическая культура – это некий безграничный, многоаспектный, воспринимающий концепт. Он безграничен в том смысле, что достаточно широкое разнообразие познавательных действий, ценностей и эмоциональных обязательств может быть включено в анализ [12, с. 188]. Политическая культура – сложный многомерный феномен, и разные его структурные компоненты имеют, в свою очередь, многосоставной характер. Когнитивный компонент (и, в частности, интересующий нас знаниевый элемент в его структуре), в той или иной своей интерпретации, выделяется исследователями в качестве важнейшей составляющей политической культуры (см., напр., [8]).

Г. Алмонд и С. Верба предложили три политических ориентации, составляющие политическую культуру: «когнитивные» (знание и убеждение о политической системе, ее роли и тех, кто выполняет политические роли), «аффективные» (чувства относительно поли-

тической системы) и «оценочные» ориентации (убеждения, мнения о политических объектах) [1, с. 114–115]. Довольно часто, например, в учебных пособиях по политологии, в качестве основных структурных компонентов политической культуры выделяют когнитивный, нормативно-оценочный, эмоционально-психологический и установочно-поведенческий. Когнитивный компонент включает интерес к политике, уровень политической информированности и образованности, объем и глубину политических знаний [2, с. 17].

Также распространено выделение трех следующих составляющих: политический опыт, политическое сознание и политическое поведение. Политическое сознание, в свою очередь, включает идеологический компонент (политические знания, политические ценности, политические убеждения) и эмоционально-психологический (политические ориентации и установки людей). Другой, не менее популярный подход: простое перечисление значимых структурных элементов политической культуры (без какого-либо их объединения в смысловые блоки), среди которых обязательно фигурирует знание политической реальности на теоретическом и обыденном уровнях.

Некоторые исследователи когнитивный компонент выделяют в качестве основополагающего, например, Х. Мильнер по результатам анализа всех возможных индикаторов политической культуры в качестве особо значимого определяет индикатор политического знания [11, с. 5–10].

Таким образом, уровень знаний – это важнейшая составляющая политической культуры граждан. Проблему знаний, информирования населения о деятельности власти следует рассматривать в контексте развития политического сознания как важнейшего элемента когнитивной составляющей политической культуры. В силу того, что данный аспект нас интересовал в контексте изучения репутации власти Смоленской области, рассмотрение когнитивной составляющей «сужено» до оценки уровня знаний, информированности населения о деятельности региональной исполнительной власти. Уровень политической культуры населения существенным образом сказывается на степени сформированности объективной основы

репутации региональной власти, от чего зависит, какая репутация формируется – реальная (адекватная) или неадекватная.

Реальная репутация власти является объективным отражением политики власти и основана на высокой политической культуре граждан, знании населением реальных результатов деятельности власти, взвешенной оценке ее достижений и недостатков, проявлении заинтересованной активной гражданской позиции. Неадекватная репутация представляет собой поверхностное суждение населения о власти в результате общей оценки ее деятельности, разделения существующих стереотипов о власти, исходит от незнания и нежелания анализировать реальную политику, осознавать свою роль в политической сфере жизни общества. Таким образом, неадекватная репутация фактически близка по своей сути к имиджу власти, и если роль ее становится определяющей, то создается опасность необъективности в оценках, мнениях и т.п., формируется иллюзорное, мнимое политическое пространство.

Исследователи обращают внимание на данный факт, подчеркивая значительную стихийность процесса управления репутацией в современной региональной политике, его ориентацию на массовые коммуникации и манипулятивные технологии: происходит подмена репутации имиджем, что приводит к снижению авторитета местных политических субъектов [6, с. 9]. Существенным нематериальным активом в данной связи становится репутационный капитал, включающий впечатление и знание о характеристиках носителя репутации [3, с. 111]. Таким образом, уровень знаний населения о власти, являющийся базовой основой политической культуры, в значительной степени определяет реальную основу формирования репутации. Его изучение позволяет прояснить, формируется ли репутация власти на объективной основе («я знаю о работе власти») или носит главным образом поверхностный характер, отражая общее представление населения о власти.

Рассмотрим полученные результаты подробнее. Вначале представим результаты самооценки респондентами знаний о деятельности региональной власти. Был задан следующий вопрос: «Оцените, по-

жалуйста, уровень Ваших знаний, информированности о деятельности власти» (рисунок 1).

Также была прослежена корреляционная зависимость между оценкой репутации власти и уровнем знаний, информированности населения о ее деятельности. Проиллюстрируем данную зависимость на примере губернатора Смоленской области (таблица 1).

Уровень знаний, информированности населения о деятельности исполнительной власти Смоленской области, 2016–2018 гг.
Мнение населения

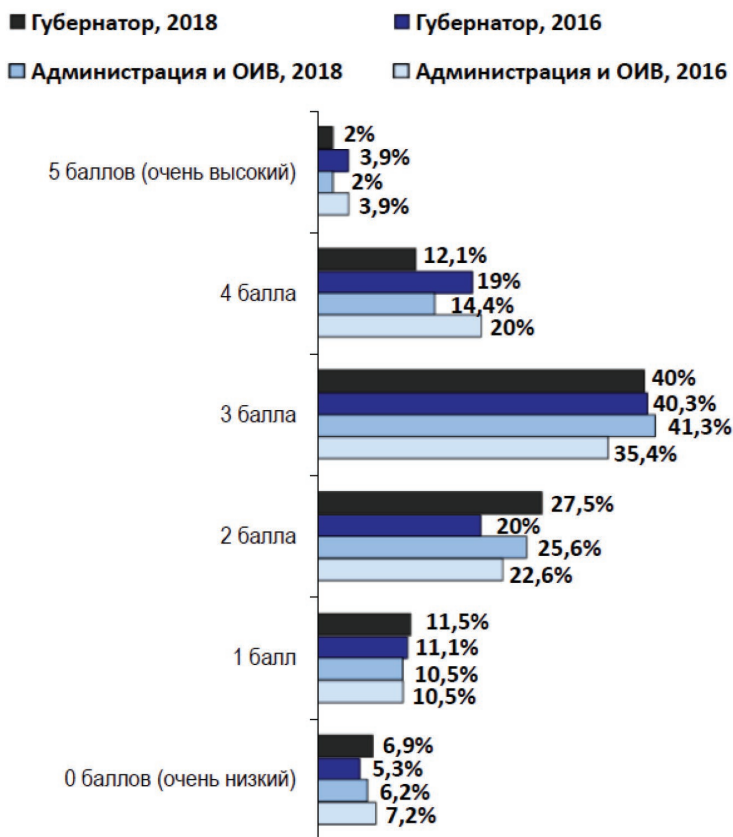

Рис. 1. Самооценка населением знаний, информированности о деятельности региональной власти, 2016–2018 гг.

Таблица 1.

Таблица сопряженности. «Как Вы можете оценить репутацию Губернатора Смоленской области?» / «Оцените, пожалуйста, уровень Ваших знаний, информированности о деятельности Губернатора Смоленской области»

Частота	Оцените, пожалуйста, уровень Ваших знаний, информированности о деятельности Губернатора Смоленской области							Итого
	0	1	2	3	4	5		
Как Вы можете оценить репутацию Губернатора Смоленской области?	0	2	3	2	0	1	0	8
	1	2	5	11	6	0	0	24
	2	5	9	24	28	2	2	70
	3	6	8	31	55	9	1	110
	4	5	6	12	25	15	2	65
5	1	4	4	8	10	1	28	
Итого	21	35	84	122	37	6	305	

Для дополнительного уточнения роли знаний в процессе формирования объективной основы репутации региональной власти, респондентам был задан соответствующий вопрос (рисунок 2).

"Оценивая репутацию региональной власти, Вы в большей степени, руководствуетесь...", 2016-2018 гг.
Мнение населения

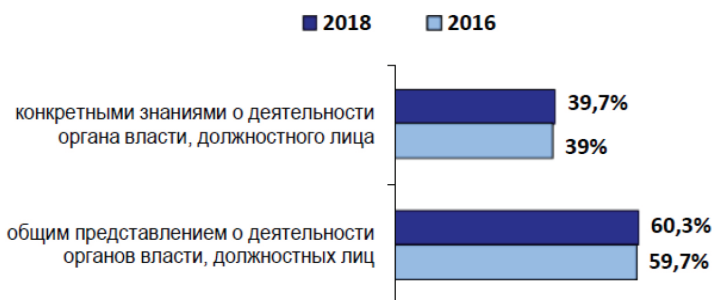

Рис. 2. Зависимость репутации от конкретных знаний / общего представления о работе региональной власти, мнение населения 2016–2018 гг.

Обсуждение

Таким образом, мы видим, что даже в условиях самооценки, собственные знания и информированность о работе исполнительной

власти оцениваются населением достаточно невысоко (рисунок 1). Оценило свой уровень как крайне низкий и низкий 36,4% респондентов в 2016 г. и 45,9% в 2018 г. – в отношении работы губернатора Смоленской области, и 40,3% (2016 г.) и 42,3% (2018 г.), – в отношении Администрации и органов исполнительной власти (ОИВ). Уровень знаний и информированности о работе губернатора оценило как средний (3 балла) 40,3% опрошенных в 2016 г. и 40% в 2018 г.; о работе Администрации, ОИВ – 35,4% и 41,3%, соответственно. Высокий уровень знаний (4–5 баллов) показало 22,9% и 14,1% (губернатор, 2016 и 2018 гг.) и 23,9% и 16,4% (Администрация, ОИВ, 2016 и 2018 гг.) респондентов.

При этом можно заметить, что при принципиальном сохранении качественного уровня самооценки знаний и информированности о работе власти на протяжении всего рассматриваемого временного периода, присутствует незначительная отрицательная динамика в 2018 г. по сравнению с 2016 г.: за счет снижения доли 4-х балльных оценок и увеличения 2-х балльных, особенно это касается работы губернатора. Данный факт, как и тот, что знания о работе как губернатора, так и Администрации, ОИВ Смоленской области, оцениваются фактически на одном уровне, является достаточно удивительным в силу наличия персонификация власти как устойчивой особенности восприятия российской государственности, характерной для национальной исторической традиции.

Данные таблицы сопряженности (таблица 1) свидетельствуют о том, что прослеживается определенная зависимость: те респонденты, чей уровень знаний и информированности выше, склонны также выше оценивать репутацию губернатора. Те, кто оценивает репутацию губернатора низко и крайне низко (0–2 балла), оценивают свой уровень знаний и информированности на том же уровне, то есть руководствуются принципом «не знаю о деятельности власти, но она работает плохо». Обозначенная зависимость хорошо просматривается на примере наиболее высокой оценки (5 баллов) и среднего уровня самооценки знаний и информированности, которая соотносится с 3-х балльной оценкой репутации губернатора.

К сожалению, ответы на вопрос о зависимости репутации от конкретных знаний или общего представления о работе региональной власти (рисунок 2), также подтверждают вывод о недостаточно высоком уровне когнитивной составляющей политической культуры граждан в контексте изучения репутации власти. При этом данный показатель абсолютно стабилен: никаких изменений в 2018 г. по сравнению с 2016 г. не наблюдается. Корреляционную зависимость в части взаимосвязи ответов на этот вопрос и вопрос о самооценке знаний мы не прослеживали, но очевидно, что если высокий уровень знаний (4–5 баллов) показало около 20% (в 2016 г.) и 15% (в 2018 г.) респондентов, то среди тех 40%, кто руководствуется конкретными знаниями о деятельности органов власти и должностных лиц, не менее половины оценивают свои знания на уровне не выше среднего (3 балла и ниже).

Заключение

Итак, полученные результаты позволяют сделать следующие основные выводы. В целом уровень когнитивной составляющей политической культуры населения в части знаний и информированности о деятельности региональной исполнительной власти недостаточно высок, преобладает обобщенное восприятие власти, ее работы. В результате степень сформированности объективной основы репутации является недостаточной, что предопределяет потенциал формирования неадекватной репутации региональной власти вместо реальной (адекватной). Таким образом, доминирует преимущественно имиджевая составляющая репутации региональной власти у населения, что делает необходимой реализацию целенаправленной государственной информационной политики по повышению уровня политической культуры населения региона, в первую очередь, в части объективного всестороннего информирования власти о своей деятельности.

Список литературы

1. Арефьев Е.С. Политическая культура граждан РФ: структура и методы исследования // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3 (16). С. 114–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17033803>

2. Бенина Л.И. Особенности проявления структурных компонентов политической культуры в современной России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 3 (36). С. 17–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30057445>
3. Гришин О.Е., Соколова А.Э. Формирование репутационного капитала государства: инновационные информационно-коммуникативные технологии // PolitBook. 2013. № 2. С. 106–116.
4. Дука А.В. Политическая культура – поиски теоретических оснований // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2. № 1. С. 7–30.
5. Еремина Н.В. Региональная политическая культура как фактор государственного развития: интеграция versus дезинтеграция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 3. С. 70–78.
6. Коган Е.В. Управление репутацией в региональном политическом процессе РФ: на примере Челябинской области: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. 25 с.
7. Кузнецова Н.А. Социально-коммуникативные аспекты взаимодействия в системе «власть – общество» // Власть. 2011. № 4. С. 95–97.
8. Кученкова А.В., Татарова Г.Г. Типологическая характеристика политической культуры населения // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1(09). С. 30–51. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=3111
9. Ляпина И.Ю., Лебедева С.О. Детерминанты политической культуры населения среднего российского города в современных условиях // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2010. Т. 7. № 7 (67). С. 83–86.
10. Постановление Администрации Смоленской области от 13.11.2014 № 765 «Областная государственная программа «Развитие информационного пространства и гражданского общества в Смоленской области» на 2014–2020 годы» // Официальный сайт Администрации Смоленской области. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/39721960>

11. Milner H. Civic literacy: how informed citizens make democracy work. Hanover: Tufts University, 2002. 293 p.
12. Patterson S. C. The Political Cultures of the American States // Journal of Politics. 1968. Vol. 30. N. 1, pp. 187–209.

References

1. Aref'ev E.S. Politicheskaya kul'tura grazhdan RF: struktura i metody issledovaniya [Political culture of citizens of the Russian Federation: structure and methods of research]. *Vestnik Evraziyskoy akademii administrativnykh nauk*, 2011. No. 3 (16), pp. 114–120. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17033803>.
2. Benina L.I. Osobennosti proyavleniya strukturnykh komponentov politicheskoy kul'tury v sovremennoy Rossii [Features of manifestation of structural components of political culture in modern Russia]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologiy)*. 2017. No. 3 (36), pp. 17–21. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30057445>.
3. Grishin O.E., Sokolova A.E. Formirovanie reputatsionnogo kapitala gosudarstva: innovatsionnye informatsionno-kommunikativnye tekhnologii [Formation of reputational capital of the state: innovative information and communication technologies]. *PolitBook*. 2013. No, pp. 106–116.
4. Duka A.V. Politicheskaya kul'tura – poiski teoreticheskikh osnovaniy [Political culture - the search for theoretical grounds]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. 2006. T. 2. No. 1, pp. 7–30.
5. Eremina N.V. Regional'naya politicheskaya kul'tura kak faktor gosudarstvennogo razvitiya: integratsiya versus dezintegratsiya [Regional political culture as a factor of state development: integration of versus disintegration]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2011. No. 3, pp. 70–78.
6. Kogan E.V. Upravlenie reputatsiy v regional'nom politicheskom protsesse RF: na primere Chelyabinskoy oblasti [Reputation management in the regional political process of the Russian Federation: on the example of Chelyabinsk region]: *Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk*. M., 2013. 25 p.

7. Kuznetsova N.A. Sotsial'no-kommunikativnye aspekty vzaimodeystviya v sisteme «vlast' – obshchestvo» [Socio-communicative aspects of interaction in the power-society system]. *Vlast'*. 2011. No. 4, pp. 95–97.
8. Kuchenkova A.V., Tatarova G.G. Tipologicheskaya kharakteristika politicheskoy kul'tury naseleniya [Typological description of the political culture of the population]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2015. No. 1(09), pp. 30–51. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=3111.
9. Lyasina I.Yu., Lebedeva S.O. Determinanty politicheskoy kul'tury naseleniya srednego rossiyskogo goroda v sovremennykh usloviyakh [Determinants of political culture of the population of the middle Russian city in modern conditions]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya*. 2010. T. 7. No. 7 (67), pp. 83–86.
10. Postanovlenie Administratsii Smolenskoj oblasti ot 13.11.2014 № 765 «Oblastnaya gosudarstvennaya programma “Razvitie informatsionnogo prostranstva i grazhdanskogo obshchestva v Smolenskoj oblasti” na 2014–2020 gody» [Resolution of the Administration of the Smolensk Region No. 765 “Regional State Program” Development of Information Space and Civil Society in the Smolensk Region “for 2014–2020” dated 13.11.2014]. *Ofitsial'nyy sayt Administratsii Smolenskoj oblasti*. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/39721960>.
11. Milner H. Civic literacy: how informed citizens make democracy work. Hanover: Tufts University, 2002. 293 p.
12. Patterson S.C. The Political Cultures of the American States // *Journal of Politics*. 1968. Vol. 30. N. 1, pp. 187–209.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Розанова Нина Николаевна, доцент кафедры менеджмента, кандидат педагогических наук,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
ул. Пржевальского, 4, г. Смоленск, Смоленская область,
214000, Российская Федерация
rozznina@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Rozanova Nina Nikolaevna, associate professor of Department of management, Candidate of Pedagogical Sciences

Smolensk State University

4, Przhhevsky St., Smolensk, Smolensk region, 214000, Russia Federation

rozznina@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7243-8197

ResearcherID: R-9751-2019